

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

ОТ АВТОРА

Мое сердце скулит. Не болит, нет. Оно сжимается в маленький комочек и скулит, как щенок. Оставь меня, оставь, не надо, мне страшно... Лавина эмоций накрывает меня с головой, ладони потеют, чешутся косточки, там, под кожей, и мне кажется, что вот-вот, и я разорвусь на мелкие осколки воспоминаний. Мне кажется, вспоминать прошлое сродни мазохизму: тебе больно, но ты хочешь еще и еще, остановиться невозможно. Отматывая, словно киноленту, назад, я каждый раз прохожу через боль многих моментов... Нет, память не стирает все плохое, через плохое лежит путь к хорошему, и хорошего, конечно, больше... Но я не могу просто выбрать сцену и снова ее просмотреть, как в меню DVD-диска, мои воспоминания — это VHS-кассета, приходится перематывать и видеть все, что причиняло боль. Зачем я вспоминаю, если мне больно? Развитие находится за пределами зоны комфорта, и не только мое, но и ваше. В обрыв-

ках моей памяти вы находите отражение себя и своих мыслей, вместе со мной смеетесь, грустите, проказничаете... Где-то сочувствуете, где-то завидуете, но не остаетесь равнодушными. А если мне удалось невыдуманными историями задеть ваши чувства, значит, я не зря пишу. Значит, это кому-нибудь нужно. Люблю вас.

Глава 1

Алту

«Benimle evlenir misin?» («Выйдешь за меня?») — эти слова, да еще и на турецком, заставили мое сердце биться сильнее, грудь распирало от нехватки воздуха, а в глазах помутнело. Все внутри меня кричало: Да! Да! Да! Но я лишь опустила глаза и ответила: «Когда ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** этого захочешь, я скажу тебе «Да», но не сегодня». Он сгреб меня в охапку и пристально посмотрел в глаза: «Хорошо, котенок...»

Как же давно это было, а кажется, будто вчера! Перелистывая страницы дневника моей памяти, я помню каждую деталь. Говорят, что со временем все плохое забывается, пусть будет так, но я считаю, что в жизни у меня ничего плохого не было, зато она дала мне бесценный опыт и закалила характер. Но тогда, стоя под звездным турецким небом, я считала иначе...

Это было в 2004-м, мне было 17. Девушка из очень хорошей семьи, родившаяся в центре самого прекрасного города — Санкт-Петербурга, окончившая школу с медалью и проводившая вечера в художественной школе и Эрмитаже, а не с друзьями во дворе, вдруг решила, что ей во что бы то ни стало нужно поехать на практику в Турцию. Я тогда училась в туристическом колледже, и мое желание ехать на сезон работать спортивным аниматором вполне гармонично вписывалось в отчетный лист.

Турцию я нежно полюбила с первого взгляда, когда лет в десять впервые побывала в Стамбуле. Айя-София, продавцы чая в стеклянных стаканчиках, урчащий и ласковый язык, такой приятный ушам. Частичка моего сердца осталась тогда на Босфоре, где Европа соединяется с Азией, а теплый средиземноморский бриз дует в спину, принося запах жасмина и морской воды. А когда уже в более взрослом возрасте мы с родителями поехали в Анталию, я сказала себе, что обязательно вернусь сюда, но не туристом. Тем более я обменялась контактами и сдружилась с несколькими аниматорами из отеля. Знаете, как классно в анимации? Большая дружная команда, постоянное общение, активность на свежем воздухе! Они загорелые, спортивные, бодрые и веселые, на их лицах постоянно улыбки! Когда че-

ловек улыбается — это значит, что ему хорошо, иначе бы он не стал этого делать, правда ведь? За время работы аниматором можно научиться играть в интересные игры, попробовать себя на сцене, завести множество знакомств и подтянуть фигуру. Это не работа, а праздник, который всегда с тобой!

В том отеле, где я отдыхала, была очень дружная команда. Мне безумно понравилась Зухаль — загорелая крашеная блондинка в кучеряшках, она постоянно стояла на голове и карабкалась по столбам — пожар, а не девушка! У нее была потрясающая спортивная фигура, о какой можно только мечтать, и огромные улыбающиеся глаза! Я смотрела на нее, как на кумира, и хотела быть такой же. К слову сказать, от физкультуры у меня было пожизненное освобождение из-за артрита, но, познакомившись с Зухаль, я решила, что спортивная анимация — это то, что мне нужно!

На третьем курсе колледжа (а училась я на туризме и гостиничном хозяйстве) лучшим ученикам предлагали пройти стажировку за границей, это было прямо ВАУ как круто, но среди предложенных стран в том году Турции не оказалось. Я бы была не я, если бы сказала «на «нет» и суда нет» и не сдалась. Франция, Китай или Германия меня совсем не интересовали. Я где-то в подсознании ощущала связь именно с Турцией. Меня

тянуло туда. Сыграло ли решающую роль знакомство со Стамбулом когда-то давно или же поездка в Анталию позднее, не могу сказать, но именно эта страна стала для меня отчетливой идеей фикс. Хочу в Турцию, и все тут!

Весна, как всегда, не торопилась приходить в Петербург, холодный ветер, редкое солнышко... Я яростно искала возможности и контакты, чтобы сразу после экзаменов уехать на практику. Сначала сказала родителям, что практику организует колледж — всё же это гарантии безопасности и надежности предприятия. Но быстро поняла, что скрыть мою бурную деятельность невозможно. «Мам, я нашла фирму, которая занимается устройством на работу в Анталию...» Представляю себе, что почувствовала моя мама. По телевизору именно тогда только ленивый шоумен не обсуждал в своих программах, как и на какую «работу» попадают девушки в Турции и Египте. Но я упорно стояла на своем, и моя непоколебимая уверенность в том, что со мной такого точно не случится, помогли преодолеть родительские страхи. Я всегда была очень правильной девочкой, абсолютно все делала как надо. Я почему-то ни секунды не сомневалась, что смогу все предусмотреть и постоять за себя в случае чего. К тому же у меня были знакомые, и если что, они мне помогут.

Я и думать ни о чем другом не могла, я непременно хотела в команду анимации! Еще бы! Каждый день на солнце, завтрак, обед и ужин в ресторане, в команде потрясающая атмосфера, все улыбаются и дружат... Именно такой я запомнила работу аниматоров! К сожалению, ни в Интернете, ни на курсах туристической анимации в колледже не рассказывали правду об этой профессии... Ах да! Сцена! Я была ужасно стеснительной, боялась выглядеть смешно и глупо, но сцена меня к себе манила, хотя я слабо представляла, как можно так вот просто выйти перед сотнями зрителей... Но мне так хотелось попробовать! Яркий свет софитов, я в красивом платье и блестящих браслетах пою под фонограмму или играю жгучую Эсмеральду в настоящем спектакле под открытым звездным небом... Почему именно Эсмеральду? Это был один из моих любимых персонажей! Сначала диснеевский мультик, затем книга Гюго «Собор Парижской Богоматери», я пересмотрела все экранизации, и больше всех меня пленила Джина Лоллобриджида в этом амплуа! Сильная, смелая, упрямая, но в то же время нежная, наивная и ранимая, Эсмеральда была для меня многогранной и желанной ролью. А потом вышел французский мюзикл, и я пропала! Могла слушать эти песни сутками! Мне безумно, безумно хотелось примерить на себя ее платье и пере-

дать эмоции Ноа или Элен Сегары, исполнявших эту роль. Я знала, что все новинки ставят и в отелях, и этот мюзикл явно не обойдут стороной, а значит, у меня есть шанс сыграть Эсмеральду.

Наконец вызов от отеля был готов, только находился он не в Анталии, а в Сиде. «Подумаешь! Это всего полтора часа на машине!» — и я написала мейл своему другу из анимации.

Алту был старше меня на одиннадцать лет. Невысокого роста, типичный турок с большим красивым носом и серьгой в ухе. Ему 29, мне только исполнилось 18. Он — преподаватель аэробики с высшим спортивным, работающий аниматором, я — просто девочка в чужой стране, которая изображала, что ей совсем не страшно. Мы год общались по переписке — он служил в армии, а я ему туда писала. У турок высокий призывной возраст, но если есть высшее образование, то служат они всего год. Хотя мой английский тогда был весьма посредственным, я писала наперевес со словарем, за это время общения мне показалось, что я его знаю так долго, что могу доверять. Господи, как же хорошо, на самом деле, что он оказался в тот момент в моей жизни! Неизвестно, как бы сложилась моя судьба, если бы не это знакомство.

Откуда моя мама взяла аргументы и интонацию, чтобы на эту аферу согласился даже папа, я не знаю. Правда, договор с организацией был

им проверен под микроскопом. И в день, когда мой самолет нес меня к старту взрослой жизни, моего звонка из Турции с известием, что всё хорошо, паспорт у меня не забрали и везут действительно в тот отель, в анимации которого я должна работать по условиям договора, ждали не только мои родители дома, но и начальник охраны папиного предприятия. Он сидел на стуле в офисе той самой фирмы, которая отправила меня на работу. Этот Валерий Иванович перегораживал собой все помещение, вытянув длинные ноги. Он поглаживал карман пиджака, изображая наличие там оружия, сохранял спокойствие сфинкса и тихо комментировал свое присутствие: «Пока дочка шефа не позвонит и не скажет, что все в порядке, я от вас не уйду». Конечно, только спустя годы я стала понимать, как было страшно и тревожно моей семье за меня тогда... А в тот день мне только исполнилось 18, я летела навстречу своей мечте, к морю, солнцу, празднику, который должен был продолжаться в течение нескольких месяцев моей практики. Сердце выпрыгивало из груди от счастья!

Но тогда, в Сиде, все пошло наперекосяк: несмотря на то что на руках у меня был контракт, руководство отеля почему-то решило, что я лучше подойду на роль администратора на ресепшн, чем в анимацию. «Деточка, ты выглядишь, как

турчанка, но говоришь по-русски! Идеально для службы приема и размещения!» — говорил мне müdür (директор). Ситуация осложнялась тем, что НИКТО из моих коллег не говорил даже на вменяемом английском! Начальница смены, крашеная в блондинку турчанка, имени которой я не помню, знала немецкий, но это не особо помогало. Я кое-как помогала себе словарем, но это было ужасно неудобно! Нас, приехавших на стажировку, не кормили по не совсем понятной мне причине, даже в местной столовке. Мы с Тоней (девочкой из Екатеринбурга, которая жила со мной в комнате), отпрашивались у охраны выйти в магазин Gülden на соседней улице, чтобы купить молоко и печенье. Надо сказать, охранники у нас в общежитии были строгие: чтобы выйти на улицу, нужно было писать заявление. Район вроде был благополучный, но вот отель нес за нас ответственность.

Общежитие было, конечно, то еще! Для меня, девочки, выросшей в частной большой квартире, такие условия жизни были непривычными. Маленькую комнатку мы делили с еще одной русской практиканткой; весь остальной персонал — турки. На нашем этаже жили только девушки, этажом выше — парни. Туалет на весь этаж был один, горячей воды в нем не было, как не было и двери. Она просто была снята с петель и по-

